

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 90 (1571)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «Об идеальной ошибке», опубликованная в журнале «Эксперт» № 26, 25 июня – 01 июля 2018 года.

Вологда
июль 2018

Об идеальной ошибке

Около десяти тысяч родителей и семьдесят тысяч абитуриентов подписали петицию, призывающую позволить выпускникам в резервный день пересдать профильный ЕГЭ по математике. Люди считают несправедливым, что из-за утечки контрольных материалов экзаменуемые оказались в неравных условиях: одни знали, что их ждёт, и подготовились заранее, другие не знали. Конечно, неполная сотня тысяч никак не равня двум с половиной миллионам, подписавшим петицию против пенсионной реформы, но это тоже много: за несколько дней, да не из всего населения страны, а только из числа выпускников и их семей – очень много. Напомню: петербургский учитель Дмитрий Гуцин накануне ЕГЭ по математике выложил в сеть сканы листков с тридцатью прототипами самых сложных задач предстоящего экзамена, уже неделю ходящих по рукам. Позднее сотни школьников подтвердили, что именно такие задачи в их вариантах – имелись. Глава Рособрнадзора Сергей Кравцов высказался так: «Даже если это на самом деле произошло – зачем будоражить? Но этого не могло произойти!» – и распорядился подать на Гуцина в суд. Дальше стало ещё интереснее. Глава разработчиков математического ЕГЭ Иван Яценко признал, что в списке Гуцина «частично угаданы условия» заданий реального ЕГЭ, но добавил, что угадать было «несложно, учитывая объёмы имеющихся в открытом доступе типовых материалов». Несложно угадать 30 заданий среди мириад кишаших в сети задач – заявление и само по себе жуткое, так и ещё беда: среди «гуцинских» задач нашлись и не имеющие аналогов в открытом доступе... Словом, в том, что утечка была, сомневаться почти невозможно. Не будь её, Рособрнадзору было бы легко себя обелить, опубликовав все реальные варианты. Но он этого не делает и не сделает.

Этот крайне неприятный скандал, подрывающий всякое доверие к начальству (как минимум образовательному) у самых широких слоёв населения, выдвинул на авансцену гру-

бую системную ошибку. Когда в мае Министерство образования и науки делили надвое, Рособрнадзор, прежде подчинявшийся министерству, подчинили напрямую кабинету. То, что главный контролёр образования сам остался таким образом вне какого-либо содержательного контроля, – это пол-ошибки. Полной и, я бы сказал, идеальной ошибкой стало вот что: повышение Рособрнадзора в чине довершило создание ничуть не естественной и никак не регулируемой монополии. Рособрнадзор не только проводит, но и готовит ЕГЭ (сочиняет материалы). Не участвуя в образовательном процессе и никак не отвечая за его результат, он мастерит материалы, жёстко комкающие как школу, так и входные потоки вузов, руководствуясь только собственными соображениями. Что работа хозяев ЕГЭ нимало не направлена на улучшение образования, очень легко доказать. Все годы проведения ЕГЭ педагоги умоляют: публикуйте варианты прошедшего экзамена, публикуйте результаты! Как полезен был бы учителю, например, анализ по заданиям: вот эти темы ребята знают лучше, вот эти хуже. Но нет. Никакие подробности никогда не предьявляются публике. Это бесполезно школе, но кого она интересует, ваша школа? Это полезно для недопущения конкурентов на гигантские рынки, сложившиеся вокруг ЕГЭ.

Скандал требует скорого и гласного расследования, но его мало; нужно сделать и очевидные системные выводы. Составление заданий экзаменов не может быть функцией надзорного органа. Содержание выпускных экзаменов относится к сфере деятельности Министерства просвещения, вступительными экзаменами следуют ведать Министерству высшего образования. Пока те и другие у нас столь неудачным образом склеены в ЕГЭ, министерства должны работать вместе, оставляя надзорному ведомству лишь контроль объективности проведения экзаменов.

Если нынешнее саморазоблачение Рособрнадзора не будет использовано для исправления системной ошибки, для введения полномочий

ведомства в разумные рамки, следующий случай может представиться очень нескоро и после весьма тяжёлых потерь. Дело в том, что на днях истекает срок т. н. общественного обсуждения нового Положения о Рособннадзоре. Если (когда) оно вступит в силу, ведомство станет ещё мощнее. Его уполномочат на «организацию формирования и ведения федеральной системы мониторинга результативности деятельности научных организаций». Контора будет не только «вести базу данных мониторинга», но и делать выводы о результатах работы НИИ за прошедший год «вне зависимости от ведомственной принадлежности» и устанавливать для научных организаций «минимальные показатели результативности». Понимаете? Как и в случае со школами и вузами, Рособннадзор, не имея никакого отношения к деятельности некоторой сферы – теперь науки – и не неся за эту деятельность ни малейшей ответственности, станет бесконтрольно её контролировать. Хуже того: он, не располагая серьёзными специалистами ни по каким наукам, получает власть над жизнью и смертью научных институтов любого профиля – это и есть право определять «минимальные показатели». (Ср. рособннадзорский же мониторинг эффективности вузов и регулярные известия об отзыве лицензий, в частности у лучших из них.)

Разумеется, выводы, которые Рособннадзор сделает на основе своих наблюдений, будет рассматривать некая «межведомственная комиссия по оценке результативности деятельности научных организаций», но мы же понимаем, что это значит. В эту комиссию войдут, среди многих прочих, и представители Академии наук, которые попробуют вступить за иные из приговорённых к ликвидации научных институтов; время от времени – скажем, в одном случае из пяти – к мнению учёных зануд будут снисходить, заменяя расстрел повешением: вместо ликвидации попавший под раздачу НИИ с кем-нибудь принудительно сольют. В то, что такой, заведомо формальный, а не содержательный, отбор жизнеспособных научных направлений может оказаться разумным, способен поверить только чиновник – причём не любой чиновник, а чиновник по призванию, по страсти, искренне не признающий смысла ни в чём, кроме пунктов и параграфов. Ну, или имеющий личные резоны, чтобы поверить.

Так именно такие и верят. Вот мы с вами не верим – нас и не просили готовить проект нового Положения о Рособннадзоре. Рособннадзор подготовил его себе сам. Уж он-то знает, как надо, – и в деле об утечках исчерпывающе это доказывает.

Александр Привалов